

"Эта битва, эй, даже если я поднимусь туда, я боюсь, что не смогу сопротивляться ни одному движению!"

Другой ученик Божественной Колокольни сказал с эмоциями.

"Хм, ты все еще хочешь отбиться от одного движения? Мечтай, я не думаю, что у тебя вообще есть квалификация, чтобы сделать ход со старшим братом Йе, все, что ему нужно сделать, это освободить его царство намерений, и ты уйдешь с двумя ногами!"

"Хахаха, это немного преувеличено, я думаю, что это труп без костей!"

Флиртовавший Клан Божественного Колокола покраснел от раздражения, как он сказал: "Если вы, ребята, так много говорите, то продолжайте, я бы хотел увидеть, как старший брат Йе убьет вас за секунды!"

Во дворе была какофония смеха, и культивисты Божественной колокольной секты воевали в бешенстве.

В тот момент, красивая фигура, но вошла из-за двери, и когда те ученики, которые изначально дрались, увидели это, один за другим, они остановились, не осмеливаясь больше играть.

Старый даосский грязный даосист снял тыкву с талии и сделал большой глоток вина, прежде чем посмотрел на серийно выглядящих учеников и с улыбкой сказал: "Скажи это, почему бы тебе не сказать это?".

Услышав это, ближайший ученик сухо посмеялся и сказал: "Старейшина, не расслабимся ли мы немного".

"Хм, я не виню вас, ребята, чего вы, ребята, боитесь?"

Плохой старый даун закатил глаза, слегка улыбнулся и сказал: "Я думаю, вы правы, неплохо, Йе Бай очень могущественный, но каким бы он ни был могущественным, он все равно не является учеником моего старого дауна? Все еще не жених твоей старшей сестры?"

При таких словах большинство учеников мгновенно окаменели!

Что ближайший ученик Божественной Колокольни Секты был даже ошеломлен, и в его сердце, он только чувствовал, что щека старейшины слишком толстая, как он мог восхищаться своими пятью телами?

Однако старому наглому дауну было все равно, что они думают, и с улыбкой он с гордостью сказал: "Ученик, которого мой старый даун видит во мне, естественно, должен быть сильнее,

иначе как я смогу показать свое мастерство".

Говоря это в своем сердце, его сердце также очень гордилось, зная, что выступление Е Бая на вершине Гран-при Южного региона на этот раз уже полностью превзошло его ожидания.

Всевозможные бесконечные тактики были ослепительными и шокирующими до крайности.

У "Старого Грязного Дао" не было других увлечений, за исключением того, что он долгое время любил гениальных учеников, но сейчас выступление Йе Бая явно превзошло категорию гениальных.

С таким учеником Старый Грязь мог даже представить, что, как только все узнают об этом, считается, что даже те старики из десяти сект будут завидовать и ревновать, верно?

Точно так же, как Старый Грязный Дао становился всё более и более самодовольным, этот ученик, однако, выпустил сухой смех и осторожно сказал: "Ну и что, старейшина, что если Йе Бай этого не признает?"

Остальные ученики Божественной Колокольни Секты, у которых были проколоты уши, также кивали головой, если в начале они были придирчивы к Ye Bai и чувствовали, что другая сторона была недостойна старшей сестры Ruuі, то теперь это ощущение было обращено вспять.

С природным талантом Е Бая, он был полностью достоин Руйи, и даже квалифицирован для выбора!

Старый неряшливый даун сузил глаза, холодно храпел и неприятно говорил: "Думаешь, я, старый даун, совсем не готов?". Не волнуйтесь, завтра я не только попрошу Е Бая признать меня своим хозяином, но и Руйи, его жена, тоже наверняка выйдет за него замуж"!

Несколько учеников Божественной колокольни мгновенно открыли улыбки и вздохнули с облегчением, хотя никто из них не знал истинной личности этого неряшливого старого дауна, они тоже не были дураками, по тому, как старшая сестра относилась к этому неряшливому старому дауну, они знали, что этот старый даун определённо не был обычным делом.

Это было потому, что обычные старейшины, даже когда они обычно разговаривали с Руйи, были немного вежливы.

Это было не из-за статуса, а из-за силы.

Увидев это, он улыбнулся от радости, запел песенку и медленно подошел к своей комнате с руками за спиной.

В этот момент, в центре комнаты Дэн Холла, была другая сцена.

Йе Бай был окружен многими учениками Дан Холла посреди звездной толпы, и в глазах этих учеников восхищение, волнение, гордость и уважение заполнили комнату.

Можно сказать, что впервые в истории Гран-при Южного региона занял достойное первое место!

Возможно, Зал Дан не придавал особого значения такой ложной славе, вернее, сам Зал Дан был предвзято настроен по отношению к алхимии и не очень стремился к борьбе, чтобы убить их.

Но когда такая большая честь, как первое место в Большом конкурсе Южного региона, вдруг пришла в Зал Дан, кто, как член Зала Дан, не был удостоен этой чести? Кто не ходит с улыбкой на лице?

Следует знать, что, хотя алхимиков уважали, сила была их собственная, и борьба всегда была темой культивируемого мира.

Юань Чжэнь стоял за пределами круга, улыбаясь, как он смотрел сцену, его сердце наполнено радостью.

Его младший брат, наконец-то оправдав ожидания, превзошедшие ожидания Гран-при Южного региона, проявил себя!

Су Мэй сидела скучно на каменной скамейке, держа в руке неизвестный фрукт и кусая его пару-тройку кусочков.

Йе Бай был окружен этим, несколько беспомощный, когда более того, он тоже был счастлив.

Что бы ни случилось, к этому моменту он, наконец, смог вздохнуть с облегчением, и то, что лежало перед ним, было бы Золотым Путем, и если бы не случилось ничего неожиданного, много лет спустя, он стал бы великой опорой Южного Региона, великим культиватором, царствовавшим над тучами!

"Старший брат Йе, ты слишком могущественен, я так тебе поклоняюсь!"

"Старший брат Йе, с сегодняшнего дня ты мой кумир".

"Посмотрите на нашего старшего брата Йе, даже несмотря на то, что он занял первое место в Большом конкурсе Южного региона, он все еще так низко на земле, старший брат Йе, я люблю тебя!"

"Отвратительно! Конечно, наш старший брат Йе достоин только такой богини, как старшая сестра Руйи из Божественного Колокольного Раздела!"

"Точно, ты мужчина, лучше умойся и ложись спать!"

Толпа начала поднимать свои голоса в радости.

Когда Йе Бай услышал это, его веки подпрыгнули, и он посмотрел в сторону Су Мэй с некоторой сердечностью.

Увидев, что Су Мэй не отреагировал, он опустил сердце.

По какой-то причине Е Бай всегда чувствовал, что этот старейшина Су Мэй относился к нему странно, но сказать, что он нравился другой стороне, он не верил в это.

В конце концов, будь то с точки зрения силы, или происхождения, или статуса, не было никакой возможности, чтобы он понравился другой стороне.

В такой ситуации он чувствовал себя несколько смущенным тем, о чем на самом деле думал этот старейшина Су Мэй.

Но инстинктивно он не хотел обидеть другую сторону, потому что этот старейшина Су Мэй был просто слишком могущественным и принадлежал к одной из групп, с которыми он абсолютно не мог позволить себе связываться!

После того, как ученики зала Дан шумели вокруг, они отпустили Йе Бая и вернулись в свои соответствующие комнаты.

Прежде чем Е Бай смог говорить, Юань Чжэнь с улыбкой сказал: "Старший брат, поздравляю".

"Спасибо, старший брат!"

Йе Бай улыбнулся и вернул салют.

Су Мэй, однако, хладнокровно храпел и без доброй воли говорил: "А что такого в том, чтобы занять первое место на Большом конкурсе южного региона в одном из районов? Один раз в десять лет, все ли эти люди способны стать талантливыми?"

Йе Бай был слегка ошеломлен, а затем с горькой улыбкой сказал: "Старейшина Су Мэй, конечно, я не осмелился бы сравнивать себя с вами".

<http://tl.rulate.ru/book/41053/1298772>